

Иосиф Рочко

Даугавпилс, Латвия

ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ В ДАУГАВПИЛСЕ

Илья Григорьевич Эренбург (1891, Киев — 1967, Москва), русский советский писатель, публицист, общественный деятель, родился в семье инженера. Он рано начал участвовать в революционной деятельности большевиков, арестовывался, эмигрировал, а с начала 30-х гг. постоянно жил в СССР.

И. Эренбург — автор романов «Необычайные похождения Хулио Хуренито и его учеников» (1922), «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца» (1928), «Падение Парижа» (1941—1942), «Буря» (1947), «Девятый вал» (1951—1952), повести «Оттепель» (1954—1956), лауреат двух Государственных премий СССР. Широко известен он стал в 1936—1939 гг., работая военным корреспондентом «Известий» в Испании, но наибольшую популярность и любовь советского народа снискала деятельность И. Эренбурга в качестве военного корреспондента на различных фронтах Великой Отечественной войны. Известный советский полководец И. Х. Баграмян писал: «Перо Эренбурга поистине было действеннее автомата»¹. За разоблачение фашизма писатель получил прозвище «дойчфресер» («пожирающий немец»). Звездной работой писателя была, конечно, книга воспоминаний «Люди, годы, жизнь»², которая издавалась дважды и до сих пор вызывает острые споры и неоднозначные оценки.

И. Эренбург был депутатом Верховного Совета СССР 3—7-го созывов, одним из руководителей всемирного движения за мир, лауреатом ряда литературных премий и премий за укрепление мира, награжден двумя орденами Ленина, другими орденами и медалями. Общественная деятельность И. Эренбурга в течение восьми лет была связана именно с Даугавпилсом. В начале 1950 г. он был избран депутатом в Совет Национальностей Верховного Совета СССР (нижнюю палату парламента) от одного из избирательных округов Риги, но, как пишет сам депутат, избиратели обращались к нему редко, ведь они жили в столице и с жалобами шли к местным депутатам.

Совсем по-другому сложилась депутатская деятельность И. Эренбурга в Даугавпилсе. Здесь он дважды (в 1954 и 1958 гг.) выдвигался в депутаты Верховного Совета СССР. Кого же выдвигали горожане в парламент страны? Во-первых, главу советского правительства — председателя Совета министров СССР Г. М. Маленкова, а также «талантливого писателя, лауреата Сталинской премии, члена Всемирного совета мира Илью Григорьевича Эренбурга». Между прочим, в эти же дни газета «Красное Знамя» сообщает, что рабочими паровозного депо в Совет Национальностей был выдвинут еще один еврей — «выдающийся деятель Коммунистической

Автор выражает благодарность за помощь в написании статьи Б. З. Волковичу, Г. Гольдину, И. А. Дубашинскому, А. Петашко, В. А. Рудому, Ф. П. Федорову, И. А. Штейману, З. И. Якубу, поделившимся воспоминаниями об И. Г. Эренбурге, а также работникам Даугавпилсского краеведческого музея Г. К. Веревоичковой и Н. Г. Шипулиной.

партии и Советского государства, первый заместитель председателя Совета министров СССР Л. М. Каганович»³.

Точно такая же картина была и в марте 1958 г., когда истекали полномочия Верховного Совета СССР 4-го созыва. Кого же на этот раз захотели увидеть избранныком жители нашего города? Желания были очень значительными. Во-первых, К. Е. Ворошилова, председателя Президиума Верховного Совета СССР, члена Президиума ЦК КПСС, номинального главу государства. Вторых, вновь был выдвинут И. Эренбург.

Итак, на одно депутатское место претендуют два человека, что выглядит очень демократично. Ожидается, казалось бы, острая борьба между первыми лицами страны, с одной стороны, и известным писателем, беспартийным, да к тому же евреем — с другой. Кто же победит? Руководителей партии и правительства обычно выдвигали в сотнях избирательных округов, демонстрируя тем самым преданность народа партийной верхушке. Однако баллотироваться человек мог только по одному округу, поэтому такое выдвижение было формальностью. Конечно, через какое-то время руководители партии и правительства благодарили и снимали свои кандидатуры, оставаясь кандидатами в депутаты только от одного избирательного округа. И. Эренбург же присылает телеграмму о своем согласии баллотироваться по Даугавпилсскому избирательному округу.

Из газетных сообщений не всегда ясно, в какую из палат — Совет Союза или Совет Национальностей — были выдвинуты кандидаты в депутаты. Видимо, это не имело принципиального значения в условиях социалистической демократии.

Почему жители Даугавпилса захотели видеть своим кандидатом именно И. Эренбурга? Понятно, что так решили не жители, а такова была разнарядка партийного руководства страны, традиционная для советского времени. Безымянный партийный чиновник провел очередную «ротацию» депутатов, и И. Эренбург совершенно случайно стал представителем нашего города. Поэтому искать причины в «выдвижении» или «невыдвижении» того или иного кандидата в том или ином округе не имеет смысла. Ведь до этого И. Эренбург никак не был связан с нашим городом. Впоследствии депутат и сам напишет: «Я рад, что участвовал в повседневной жизни города, не знаю, почему именно мне пожалованного»⁴.

Встречи с кандидатом в депутаты проходили по традиционной схеме. Местная газета «Красное Знамя» опубликовала статью об И. Эренбурге, его фотографию⁵. Много было сообщений об энтузиазме и трудовых подарках рабочих — достижениях, посвященных очередным выборам. Затем следовали встречи с кандидатом на крупнейших предприятиях города, со студентами Даугавпилсского педагогического института, в колхозах района, выступление в центральном Доме культуры, посещение редакции газеты и, наконец, прием избирателей по личным вопросам. О встречах с руководителями города, партийным активом в печати не сообщалось. Выступления депутата, как правило, касались вопросов, связанных с борьбой за мир, движением сторонников мира, разоружением, международным положением страны, дружбой народов. Гораздо меньше речь шла о внутренних проблемах страны, хотя и

Илья Эренбург
(рисунок П. Пикассо, 1948 г.)

звучало, что миролюбивая политика СССР направлена на максимальное удовлетворение все возрастающих потребностей народа. Кандидат в депутаты всегда обещал отстаивать дело мира, бороться за счастливое будущее простых людей.

Первый раз будущий депутат побывал в Даугавпилсе 9 марта 1954 г. и встретился с избирателями в поселке Калупе, в агитпункте № 1, городском Доме культуры. Но самым массовым собранием была встреча в городском Доме культуры. Зал был переполнен, даже балкон был забит до отказа: присутствовало свыше 1000 человек. Собрание открыл председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся Я. Пакалн. Речь И. Эренбурга была выдержана в духе своего времени. А после встречи писателя с избирателями состоялся большой концерт коллективов художественной самодеятельности. На следующий день И. Эренбург встречался с избирателями крупнейшего предприятия города — паровозо-вагоноремонтного завода. Собрание проходило после окончания смены в заводском клубе, где собралось более 500 человек. Была встреча и с коллективом педагогического института. Как вспоминает заведующий кафедрой института, ныне профессор Л. М. Цилевич, «узкий темный зал не мог вместить всех желающих, и студенты сидели по двое на одном стуле. Но обо всем забудешь, когда слушаешь яркую увлекательную речь публициста»⁶. Л. М. Цилевич отмечает, что говорил И. Эренбург просто, не ораторствуя, а беседуя со своими слушателями. «И при этом — внимательно, с живым интересом вглядывается в лица слушателей. Чувствуется, что и ему интересно — что за люди перед ним, какова она — современная молодежь. Он хочет передать ей накопленный им огромный опыт творчества и общественной деятельности, помочь ей найти верный путь в жизни»⁷.

Газета, правда, не сообщила, вел ли депутат личный прием, но дни пребывания были насыщенными, а его отношение к людям всех удивляло. Так, приехав в Даугавпилс из Резекне на машине, он не захотел даже отдохнуть. А ведь поезд пришел в Резекне в пять часов утра. Через час после прибытия в наш город писатель отправился на встречу с избирателями в колхоз. «Удивляюсь вашей выносливости», — сказал сопровождавший его мэр города Я. Пакалн. — «Это не выносливость, а воспитание», — ответил Эренбург. И хотя эти дни были очень трудными, редактор газеты «Красное Знамя» И. Капитанов пригласил писателя на встречу с молодыми поэтами и прозаиками. В городе при газете действовало литературное объединение. В назначенный час, поздно вечером, собрались члены объединения, а Ильи Григорьевича не было. «Не позабыл ли?» — подумал И. Капитанов. Но минут через пятнадцать появилась знакомая фигура в сером пальто и в знаменитом берете. Писатель извинился и рассказал, что из колхоза, где он выступал, пришлось добираться окольным путем, прямая дорога в одном месте была размыта. Допоздна маститый писатель беседовал с членами творческого объединения, рассказывал о том, как создавался роман «Буря». А перед отъездом он вновь пришел в редакцию и сфотографировался с работниками газеты и сопровождавшими его руководителями города⁸.

А как прошли сами выборы? Естественно, победил И. Эренбург — кандидат блока коммунистов и беспартийных, набрав 99,9 % голосов от числа проголосовавших⁹. Многие приходили голосовать задолго до открытия избирательных участков, даже была молва, что первым проголосовавшим дадут квартиры вне очереди.

Что сделал и как работал наш депутат? Об этом в газетах, к сожалению, не общается. Лишь много позже из его книги «Люди, годы, жизнь» мы узнали, что на депутата буквально обрушился шквал писем, заявлений, просьб о помощи, в первую очередь просили помочь в квартирном вопросе¹⁰.

В декабре 1957 г. газета сообщает о прибытии депутата Верховного Совета И. Эренбурга в город, где он пробыл три дня (9—11 декабря 1957 г.). Депутат принимал избирателей в помещении горисполкома. По словам очевидцев, коридор, где ожидали приема, был не просто полон, а забит желающими встретиться с депутатом. Записываться надо было заранее, помощники отбирали только тех, чьи проблемы не могли решать сами. Сотни желающих так и не сумели пробиться к человеку, в котором видели луч надежды. «Там избиратели, приходя ко мне, бурно протестовали, не впускали в мою комнату сотрудников горсовета, говорили все и во весь голос»¹¹. Катастрофически не хватало жилья, были трудности в получении работы. «Я стал депутатом Даугавпилса, по-русски Двинска, города, разрушенного во время войны, где ютились люди различных национальностей, где тысячи людей мечтали о трудоустройстве, где построили пединститут с чрезмерно роскошной лестницей, но предоставить жилплощадь профессорам не смогли»¹².

Вечером 9 декабря И. Эренбург выступил в концертном зале Дома культуры № 1 с докладом «Народы мира в борьбе за мир»¹³. А на следующий день, 10 декабря, в актовом зале пединститута состоялась встреча студентов с депутатом. На встречу пришли преподаватели, студенты нашего города — свыше 600 человек. Эта встреча проходила в актовом зале нового корпуса института. Вел это заседание заведующий кафедрой, доцент, а ныне доктор филологических наук, профессор И. А. Дубашинский. Депутат говорил о том, что нужно добиваться всестороннего, гармоничного развития человека, воспитывать культуру чувств. На встрече студенты и преподаватели задавали много вопросов о литературе, планах на будущее¹⁴.

Профессор И. А. Дубашинский вспоминает, что он спросил, как писатель относится к отрицательной критике на его повесть «Оттепель», где рассказывается, как страна оживала после войны и о преодолении культа личности. И. Эренбург подошел к краю сцены и сказал: «Посмотрите, как я выгляжу сбоку. Годы сделали меня сутулым человеком. Такой я есть, и выпрямить меня никому не удастся»¹⁵. Ответ писателя вызвал бурю аплодисментов и, по мнению профессора И. А. Дубашинского, стал свидетельством связи писателя и читателей.

Преподаватель Даугавпилсского пединститута Б. З. Волкович, бывший в то время студентом и присутствовавший на этой встрече, отмечает, что писатель говорил спокойно, убедительно, аргументированно, держался скромно. Писатель подчеркивал, что повесть «Оттепель» ругали не за то, что она плохая, а по конъюнктурным соображениям. В любом случае, И. Эренбург показал, что не намерен менять свои взгляды в угоду критике. Впоследствии название повести стало метафорой для характеристики периода советской истории после смерти Сталина.

В последний день пребывания в Даугавпилсе Илья Григорьевич опять встречается с избирателями, опять та же картина: желающих больше, чем он в состоянии принять. Счастливые не ходят ни к врачам, ни к депутатам. Видимо, очень уж много было несчастливых людей в нашем городе.

В феврале 1958 г. И. Эренбург вновь выдвигается кандидатом в депутаты Верховного Совета 5-го созыва. Проходят собрания трудящихся на паровозо-вагоноремонтном заводе, Ливанском стекольном заводе, в Плявинясе. Дело в том, что 704-й Даугавпилсский избирательный округ по выборам в Совет Союза простирался от Плявиняса до Даугавпилса, охватывая треть Латгалии¹⁶. На всех собраниях звучало: «И. Эренбург, депутат двух последних созывов, верно служил интересам народа, поддерживал тесную связь со своими избирателями»¹⁷. Собрания единодушно выдвигали И. Эренбурга кандидатом в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР.

Илья Эренбург выступает перед избирателями в даугавпилском Доме культуры 23 февраля 1958 г. (фото из газеты «Красное Знамя», 26 февраля 1958 г.)

Как же проходили встречи избирателей со своим депутатом?

Свидетели тех событий отмечают, что обстановка была более открытой, люди стали меньше бояться, появились надежды на лучшее будущее. Прошедший XX съезд КПСС, разоблачение культа личности — все эти признаки хрущевской «оттепели» благоприятно отразились на настроении людей. Побывал И. Эренбург и в маленьком латвийском городе Плявинясе. Работавший в ту пору учителем в этом городе Г. Гольдин вспоминает: «Был холодный морозный день, когда к дому культуры подъехал «ЗИМ» и из машины вышел И. Эренбург в меховой шубе с неизменным беретом с помпоном. В зале собралась в основном латышская публика. Депутат много внимания уделил жилищному вопросу. Но Плявиняс во время войны был мало разрушен и большая часть людей после войны жила в своих домах. Поэтому выступление писателя публика встретила прохладно, ей не была понятна актуальность жилищного строительства»¹⁸.

Совсем другая атмосфера царил 23 февраля 1958 г. в Даугавпилсе, где состоялась встреча с кандидатом в депутаты. Хорошо помню, как мой дедушка, портной И. Бергерман, говорил, что надо обязательно пойти на встречу, ведь приезжает *a greisere menca, a id* (*идишь «большой человек, еврей»), он уж что-то скажет. В Дом культуры пошли всей семьей пораньше, чтобы занять лучшие места. Каково же было мое изумление, когда, разбирая старые газеты, готовя материалы для этой статьи, я обнаружил фотографию в желтевшем номере газеты «Красное Знамя». В первых рядах сидят мои родители, соседи и я — 10-летний мальчик, внимательно слушающий «большого человека»¹⁹. Так через 42 года вновь произошла моя встреча с И. Эренбургом.

И. Эренбург много времени уделял встречам с избирателями. Но желающих встретиться с депутатом было больше, чем возможностей и времени помочь. В конце концов, с избирателями стали встречаться и его помощники; сам писатель вел переписку с жителями города, болел его бедами. «Даугавпилс мне стоил много трудов, и, вспоминая о нем, я до сих пор чувствую шишки на лбу от пробитых и непробитых стен». Видимо, не все, что хотел сделать депутат, удалось воплотить в жизнь.

В эти годы он получал сотни писем, просьб, жалоб. Большинство жителей просят помочь решить жилищный вопрос: «Мы не живем, мы мучаемся и гибнем. Спасите!» Сам писатель вспоминает: «Мне сейчас тесно от множества папок с письмами из Даугавпилса. Меня обступает давняя тоска». Писатель перечисляет десяток фамилий и писем, в которых описаны ужасные жилищные условия наших горожан. «Адвокат Гейн шестидесяти лет жил со старшей сестрой в конуре; они спали по очереди, на одной кровати, поставить другую не было места, — спали на табуретах, тринадцать лет он стоял на очереди».

По воспоминаниям Г. Гольдина, во время пребывания в нашем городе писатель (кстати, большой театрал) живо интересовался работой нашего драматического театра. Позднее в «Литературной газете» Илья Григорьевич напишет, что в латвийской провинции, в городе Даугавпилсе, есть прекрасный театр с выдающимся режиссером С. Радловым и прекрасным актером В. Яковлевым. Посмотрев спектакль в Даугавпилсском русском театре, можно с уверенностью сказать, что это мастерский режиссерский и актерский коллектив, сумевший подняться до столичного уровня. А в газете «Советская культура» И. Эренбург писал: «Мне хотелось бы привести на такой спектакль зарубежных театральных деятелей, которые еще сомневаются в наших культурных достижениях, и показать им театр в городе, не насчитывающем и восьмидесяти тысяч жителей»²⁰.

В 1959 г. в пединституте стала издаваться газета-многотиражка *“Padomju Skolotājs”* («Советский учитель»). Возникла идея обратиться к депутату с просьбой написать статью для первого номера газеты. И вот в первом номере появляется приветствие И. Эренбурга: «Дорогие друзья, я от всего сердца желаю успеха в вашей работе. Работа педагога сродни работе писателя: мы стремимся помочь стать человеком. Вскоре вы будете учить, для этого учитесь!» В этом приветствии рассматриваются глубокие философские вопросы, волновавшие тогда общество: взаимоотношения человека и «мыслящих машин». Писатель считает, что машина все-таки не сможет заменить человека. Он пишет о необходимости воспитания гармонически развитого человека, которому не чужды литература и искусство, надо лишь развивать культуру чувств. «Я встречал на свете цивилизованных дикарей, образованных людей, лишенных человеческого облика»²¹. Такое замечание актуально и сегодня.

Последний раз И. Эренбург побывал в нашем городе 25 июля 1960 г. Он встретился с редактором местной газеты и стал расспрашивать о литобъединении. Узнав о том, что недавно вышел второй сборник стихов местного поэта-сатирика Наума Альтшулера, попросил достать для него этот сборник. И. Капитанов подарил депутату книгу Н. Альтшулера. Депутат со словами «в гостинице почитаю» сунул ее в папку. Когда И. Капитанов рассказал об этом Н. Альтшулеру, тот схватился за голову, раскрыл рот и начал часто моргать. Оказывается, в четверостишии, написанном на титульном листе дарственного экземпляра, были такие строчки:

Авось нас Эренбург заметит
и в «Новый мир» благословит.

Конечно, могло показаться, что местные литераторы добиваются протекции. Писатель продолжал интересоваться делами литобъединения и позже. Кстати, когда Н. Альтшулер, будучи в Москве, заехал к депутату на дачу, последний подарил ему свою новую книгу стихов.

Вечером 25 июля И. Эренбург выступил в концертном зале Дома культуры № 1 с докладом «Народы мира в борьбе за разоружение». В заключение И. Эренбург от-

ветил на многочисленные вопросы слушателей. А назавтра вновь в горисполкоме почти весь день депутат и его помощники принимали избирателей²².

Судьба свела И. Эренбурга с выдающимся двинчанином, народным артистом СССР С. Михоэлсом²³, о чем он пишет в книге «Люди, годы, жизнь»²⁴. Познакомились они еще в 20-е гг. И. Эренбург отзывается о С. Михоэлсе как о большом актере. На его спектакли приходили даже зрители, не понимавшие еврейского языка. Смерть великого артиста потрясла писателя, постепенно он начинает понимать, что расправа над С. Михоэлсом была лишь увертюрой в борьбе с «космополитизмом», актом сталинского антисемитизма.

Чем же конкретно помог И. Эренбург городу и конкретным людям? Наш земляк журналист Семен Шпунгин впоследствии писал, что в 1949 г., бродя по Москве, вдруг увидел человека, похожего на еврея. С. Шпунгин, тогда молодой паренек, остановил незнакомца, оказавшегося известным писателем Овидием Савичем, другом И. Эренбурга. Вскоре состоялась встреча С. Шпунгина с выдающимся писателем. Илья Григорьевич помог Семену поступить на факультет журналистики в Московский университет²⁵. А ведь поступить туда еврею, тем более бывшему узнику гетто, было почти невозможно. Шел 1949 г., началась борьба с «космополитизмом», затем последовало знаменитое «дело врачей».

Другой наш двинчанин Аскольд Берзиньш, участник войны с 1944 г., был репрессирован за то, что помог крестьянину написать прошение. Конечно, после освобождения хозяйство А. Берзиньша было разорено. Он как избиратель обратился к И. Эренбургу как к депутату, и тот помог добиться компенсации, а затем А. Берзиньш нашел работу²⁶.

В конце 50-х гг. в городе возникла проблема безработицы. Особенно это коснулось молодых девушек, окончивших среднюю школу. Дело в том, что много молодежи из окрестных деревень и сел Белоруссии и России устремилось в Даугавпилс в поисках лучшей доли. Горсовет пытался решить эту проблему, предложив построить в городе крупный комбинат, где требовалась бы женская рабочая сила. Однако Госплан вычеркнул эту стройку из числа намеченных. Руководство города сообщило об этом депутату. Илья Григорьевич пригласил представителей города приехать к нему в Москву. Там, в Москве, он обращается непосредственно к председателю Совета министров СССР с просьбой принять посланцев Даугавпилса. Глава правительства выслушал наших ходяков и вынес положительное решение. И вскоре, в 1958 г., в Даугавпилсе развернулось строительство завода синтетического волокна — крупнейшего предприятия такого профиля в Прибалтике, изменившего социально-экономическое положение в городе.

«Я не раз обращался к председателю Совета министров СССР и в секретариат Центрального комитета [КПСС] и в 1954-м, и в 1957-м и в 1960 г. — просил ускорить строительство жилых домов и промышленных предприятий, которые позволили бы дать работу женщинам»²⁷. Депутат пишет, что в 1957 г. в городе работали 8400 человек, а в трудоустройстве нуждались 6 тыс. — главным образом, женщины, которые не могли рыть землю и таскать камни. «Я поддержал просьбу горкома и горисполкома: построить часовой завод, кабельный завод, крупную трикотажную фабрику, расширить завод «Электроинструмент», фабрику «Красный мебельщик» и мясокомбинат. Часть предложений была принята, и в этом вопросе, чрезвычайно остром, также наметилось улучшение»²⁸. Депутат помог властям города раздобыть четыре километра рельсов для ремонта трамвайного пути. Помогал он также пенсионерам восстановить старые документы, чтобы подтвердить трудовой стаж²⁹.

Профессор, доктор исторических наук И. А. Штейман вспоминает, что И. Эренбург выступал и перед партактивом города (о чем газеты не сообщали), где рассказывал о жизни в Европе, в частности в Австрии. Оказывается, там люди уже имеют два выходных, уик-энд рабочие проводят в горах. Именно от писателя люди узнавали правду о жизни за рубежом, получали достоверную информацию, преодолевавшую «железный занавес».

Люди, встречавшиеся с И. Эренбургом, отмечают его доброту, готовность прийти на помощь, а главное — открытость. Он явно отличался от замкнутого, застегнутого на все пуговицы советского чиновника. Легендарная личность оказалась обыкновенным, сердечным, простым и веселым человеком.

Как вспоминает учительница 1-й средней школы Даугавпилса, ныне пенсионер Астрида Петашко, учителя и учащиеся отправили поздравление писателю по случаю юбилея. Наверное, не одну сотню поздравительных открыток получил писатель в эти дни. Через некоторое время в школу от юбиляра пришло письмо — небольшой листок, где было написано по-латышски “*Paldies*” («Спасибо») и стояла подпись писателя. Не зря писатель В. Каверин писал об Эренбурге: «Отзывчивость была тщательная, входившая в подробности. Он не упускал ни единой возможности, несмотря на то, что подчас силой обстоятельств они сводились до ничтожно малых пределов»³⁰.

Будучи в редакции даугавпилской газеты, Илья Григорьевич согласился выступить на ее страницах. И действительно, через три месяца он прислал статью, которая была опубликована в ноябре 1960 г. В статье «Пыль в глаза» автор показывает знание истории нашего города, радуется вместе с нами тому, что Даугавпилс становится чище, светлее. Вместе с тем депутат отмечает, что самый главный и острый вопрос — это жилищное строительство и благоустройство. Критикует городское начальство за гала-освещение перед театром, на которое потрачено сто тысяч рублей, что составляет треть суммы, ассигнованной на освещение всего города, предлагает работникам горисполкома прогуляться ночью по темным улицам Старого форштадта³¹.

В 1962 г. должны были состояться выборы в Верховный Совет СССР 6-го созыва. Однако горожане «выдвинули» в парламент страны другого кандидата. Но тема нашего города оставалась в душе писателя. Позднее появились три неопубликованные главы его знаменитой книги «Люди, годы, жизнь». Одна из них посвящена Даугавпилсу. Заканчивая ее, писатель напишет: «Нет малых дел: есть работа и есть безделье, есть участие и холод сердца. Вот почему я и написал про *мой* Даугавпилс»³².

А чувствовал ли себя евреем русский советский писатель, как обычно о нем пишут энциклопедии?

В разгар сталинской антисемитской кампании, обращаясь к поэтессе М. Алигер, он напишет знаменитые строки:

Да, я горжусь, горжусь и не жалею,
что я еврей, товарищ Алигер!

В день своего 70-летия, выступая по радио, Илья Григорьевич скажет: «Я — еврей, пока будет существовать на свете хотя бы один антисемит. Не национализм продиктовал мне эти слова, но мое понимание человеческого достоинства»³³. Впоследствии журнал «Лехайм» назовет И. Эренбурга «самым еврейским из русских писателей».

И. Эренбург и В. Гроссман еще в 1944—1946 гг. подготовили материалы знаменитой «Черной книги»³⁴. Это книга документальных свидетельств о трагической судьбе тысяч и тысяч евреев во время войны. Понятно, что она не была широко известна ни при Сталине, ни в последующие годы. Лишь в 1980 г. это ни с чем не сравнимое обвинение фашизму появилось в Иерусалиме, а в годы перестройки — и в бывшем СССР. Именно в этой книге можно увидеть «Рассказ Семьи Шпунгина (Двинск)», подготовленный к печати О. Савичем, в котором наш журналист рассказывает о своей трагедии в Даугавпилском гетто³⁵.

В 1987 г., через 20 лет (!) после смерти писателя, в журнале «Огонек» впервые была опубликована упомянутая выше глава о Даугавпилсе, впоследствии вошедшая в новое издание книги «Люди, годы, жизнь»³⁶. Казалось бы, такая работа должна была бы увидеть свет в местной даугавпилской газете, но этого не произошло. Писатель рассказывает об истории города, знаменитых людях, родившихся или побывавших здесь, о горьких нуждах местных жителей в те годы, когда он был депутатом. Автор критикует местное руководство города, где «парк и скверы были в жалком состоянии. . . между тем отпущенные на озеленение города деньги потратили на часы из цветов, которые вскоре остановились. Освещали, как Бродвей, центральную площадь возле гостиницы и путь до нее от вокзала, а улицы окраин вовсе не освещались, и остряки называли их “костоломными”»³⁷. Вот почему местное руководство так и не осмелилось напечатать эту главу. «Почему я посвятил Даугавпилсу главу, может быть, скучную для читателя? В этом неблагоприятном городе я узнал изнанку жизни. Мне было под семьдесят, изнанка не могла скрыть от меня лицевой стороны, я видел несчастье и успехи, пот людей и горы канцелярской бумаги — писателю нужно знать все»³⁸. Может быть, теперь настало время опубликовать эту главу в городской печати?

После смерти писателя его книги попали в разряд непечатных и до 1974 г. больше не публиковались. Видимо, И. Эренбург это хорошо понимал — не случайно свой архив он переправил в Израиль. Официальная печать пытается «забыть» писателя. Мне же представляется, что сегодня в независимой Латвии имя Ильи Григорьевича Эренбурга должно быть увековечено в Даугавпилсе, для которого он так много сделал.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Цит. по: Раны рубцуются — боль остается: Кн. памяти. Рига, 1995. С. 97.

² Эренбург И. Люди, годы, жизнь. М., 1961—1965. Кн. 1—6; *Он же*. Люди, годы, жизнь: Восп.: В 3 т. М., 1990.

³ Красное Знамя. 1954. 2 февр.

⁴ Эренбург И. Люди, годы, жизнь. М., 1990. Т. 3. С. 343.

⁵ Красное Знамя. 1954. 21 февр.

⁶ Там же. 6 сент.

⁷ Там же.

⁸ Там же. 8 марта.

⁹ Там же. 26 марта.

¹⁰ Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Т. 3. С. 339.

¹¹ Там же. С. 616.

¹² Там же.

¹³ Красное Знамя. 1957. 14 дек.

- ¹⁴ Там же. 17 дек.
- ¹⁵ *Дубаишский И.* Сорок лет спустя. Даугавпилс, 1997. С. 84—85.
- ¹⁶ Красное Знамя. 1958. 7 февр.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Воспоминания Г. Гольдина.
- ¹⁹ Красное Знамя. 1958. 26 февр.
- ²⁰ Цит. по: *Левитан Л.С.* Жизнь и гибель Даугавпилсского русского драматического театра (1944—1962 гг.) // Вторые Добычинские чтения. Даугавпилс, 1994. Ч. 2. С. 67—78.
- ²¹ *Padomju Skolotājs.* 1959. Nr. 1.
- ²² Красное Знамя. 1960. 27 июля.
- ²³ Михозлс (наст. фам. Вовси) Соломон Михайлович (1890—1948) — актер, режиссер, педагог, общественный деятель. Родился в Динабурге Витебской губернии (впоследствии Двинск, ныне Даугавпилс в Латвии). Получил традиционное еврейское образование. С 1911 г. учился в Киевском коммерческом институте, откуда был исключен за участие в студенческих волнениях; в 1915—1918 гг. учился на юридическом факультете Петроградского университета. На сцене с 1919 г., работал в Московском государственном еврейском театре (с 1929 г. художественный руководитель). В 20-е гг. играл бытовых и комедийных персонажей в спектаклях по произведениям еврейской классики, снимался в кино («Еврейское счастье» по Шолом-Алейхему (1925), «Цирк» (1936), «Семья Оппенгейм» по Л. Фейхтвангеру (1938)). Крупнейшее творческое достижение — главная роль в спектакле по пьесе У. Шекспира «Король Лир» (1935). Сценические творения отличались философской глубиной, страстным темпераментом, остротой и монументальностью формы. Лучшая режиссерская работа — спектакль *«Фрейлехс» по мотивам еврейского фольклора (1945). С 1931 г. открыл при своем театре училище, готовившее актеров для еврейских театров Советского Союза (с 1941 г. профессор). В годы Второй мировой войны возглавил *Еврейский антифашистский комитет СССР. Убийство С. М. Михозлса было организовано советскими органами госбезопасности. — *Ред.*
- ²⁴ *Эренбург И.* Люди, годы, жизнь. Т. 3. С. 443—444.
- ²⁵ *Шпунгин С.* Долгий путь из гетто в Иерусалим // СМ-сегодня. 1995. 4 авг.
- ²⁶ Воспоминания А. Петашко и В. Рудого.
- ²⁷ *Эренбург И.* Люди, годы, жизнь. Т. 3. С. 342.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ Там же.
- ³⁰ *Федоров Ф.* Размышления после юбилея // Динабург. 1991. 2 марта.
- ³¹ Падомью Даугава. 1960. 25 нояб.
- ³² *Эренбург И.* Люди, годы, жизнь. Т. 3. М., 1990. С. 343.
- ³³ Там же. С. 453.
- ³⁴ См.: Черная книга: О злодейском повсеместном убийстве евреев немецко-фашистскими захватчиками во временно оккупированных районах Советского Союза и в лагерях Польши во время войны 1941—1945 гг. / Сост. под ред. В. Гроссмана и И. Эренбурга. Вильнюс, 1993. 608 с.
- ³⁵ Там же. С. 356—359.
- ³⁶ *Эренбург И.* Люди, годы, жизнь. Т. 3. С. 338—343.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Там же.